

Фурашовы. Фронт и тыл

В детстве я вечно болела ангинами. Пропускала школу, потом ночами сидела над уроками. Вырезать гланды я панически боялась: как это – острыми щипцами в горло? Ни за что! Много позже, когда приходила навещать мужа в больницу, где он лечил свое больное ухо, я подолгу рассматривала стенд в коридоре, на котором были показаны предметы, извлеченные из горла, чаще у детей: пуговицы, монеты, гайки, даже вилка. Просто невероятно! «Это все дело рук моего доктора Владимира Афанасьевича Фурашова, – сообщил мне муж. – Он уникальный хирург, спасший много жизней, начиная с военных лет».

Портрет В.А. Фурашова работы народного художника России Аркадия Егуткина

На фронт Владимир Афанасьевич был призван после пятого курса мединститута в качестве врача. В составе армии генерал-лейтенанта Ефремова он попадал под Ржевом в окружение.

Его верная жена и подруга говорит, что он никогда не рассказывал о пережитом. Слишком тяжелыми были испытания, выпавшие на его долю. И только годы спустя станет известно, что он пережил, попав в окружение вражеских войск зимой 1941–1942 годов.

Вот отрывок из расследований журналистов, поставивших телевизионный фильм в 2009 году «Ржев. Неизвестная битва»: «Ни командующий фронтом Жуков, ни главнокомандующий Сталин не поняли всю безвыходность ситуации, в которой оказалась 33 армия генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова. Немцы перебросили в район Вязьмы крупные резервы своих войск. В течение двух месяцев, находясь в тылу противника, ефремовцы вместе с партизанами наносили врагу чувствительные удары. Но силы наших истекли. Морозы в 30 градусов, метели и вьюги, постоянные

обстрелы. Бойцы тонут в сугробах, и невозможно согреться – запрещено разжигать костры. Боеприпасы почти кончились. Нет медикаментов. Начался голод. Варили ремни, планшеты, портупей, ели листья из-под снега, кору деревьев. Окруженных непрерывно бомбят. Выстраивались в конвейер «юнkersы», атаковали группами по 20–30 самолетов.

Видя, что армия гибнет, Ефремов раз за разом обращается к Жукову: «Разрешите начать прорыв, мы целыми сутками ведем бой вот уже полтора месяца. Уничтожили несколько тысяч немцев, у нас три тысячи раненых». Но командующий и слышать о прорыве не хочет. Сталин в ответ на обращение Ефремова отвечает: «Потерпите, мы вас не оставим». Ситуация катастрофическая. Еда и боеприпасы иссякли, нет медикаментов. В апреле, когда обстановка сильно осложнилась, 33-й армии разрешено выходить из окружения.

Непролазная грязь. Валенки намочили, на ногах тяжелые сырые колодки. От голода кружится голова. Днем и ночью вражеский огонь.

Генерал Ефремов понимает, что

пройти по распутице 200 километров полуживые бойцы вряд ли смогут. Это понимает и ставка. Апрельской ночью за Ефремовым присылают самолет. Генералу приказано оставить войска и эвакуироваться. Он отказывается лететь, отправляет знамена частей, чтобы не достались врагу.

Прорвать кольцо окружения не удалось. Людям было сказано: выбирайтесь группами, кто как сможет.

Из воспоминаний В.А. Фурашова «Боевой путь 33 армии»: «Мы были голодны, обморожены, многие погибли. С тремя товарищами пытались переплыть реку Угру. Ледоход, вода ледяная. Дойдем до середины реки, а с высоты из пулеметов стреляют. Сил нет, ноги отекли, мочусь кровью. Легли в воронку умирать. Немцы, прочесывая местность, наткнулись на нас. Заставили подняться. Кто не смог идти – застрелили.

19 апреля тяжело раненный генерал выстрелил себе в висок».

Владимир Афанасьевич рассказал, что через проволоку лагеря им, пленным, было видно, как немцы хоронили генерала Ефремова. Перед его могилой выстроили солдат вермахта.

Немецкий офицер обратился к ним: «Сражайтесь так же храбро, как генерал Ефремов сражался за Россию». Прогремел прощальный залп из их винтовок.

Жуков потом признался: «Была допущена ошибка в оценке обстановки в районе Клязьмы». Эта битва считается одной из самых кровопролитных в истории Отечественной войны. Красная армия потеряла убитыми около 300 тысяч человек, более полу-миллиона ранеными. Из окружения 12-тысячной группировки, в которой был В.А. Фурашов, вышло лишь 889 человек.

Он вспоминает: «Немцы загнали нас за колючую проволоку. Давали нам немного баланды из пшена и свеклы. Как лечиться? Стали заваривать молодую крапиву и пить. Помогало. Молодыми были. С больными не церемонились, гнали на работу выламывать и таскать камни.

Два раза я пытался бежать, ловили. Во второй раз – с собаками. Выводили на расстрел. Но не расстреляли. После второго побега стоял на очереди в газовую камеру. Но, видимо, был нужен как медик. Направили в лагерную больницу. Они очень боялись тифа, а я специально нашим, самым беспомощным, ставил этот диагноз. И это их спасало.

В июне 1944 года снова бежал, присоединился к наступающим частям Красной армии. Люди помнили, что я многих спас. Когда проходил проверку в СМЕРШе, мне это помогло.

Во время штурма Таллина перехватил знамя у убитого знаменосца, получил осколочное ранение в лицо. Меня сочли убитым. Накрыли с головой. Чувствую – умираю. Истекаю кровью. В это время санитар откидывает шинель, видит, что кровь продолжает идти. Пульс еле-еле, но есть. Сделали операцию. Спасли. Отправили в челюстно-лицевой госпиталь».

На портрете ветерана войны, заслуженного врача РСФСР В.А. Фурашова, который много лет спустя напишет художник А.Е. Егуткин, он изображен в профиль. Шрам от ранения, искажившего половину лица, незаметен. Портрет находится в Ульяновском областном художественном музее.

Владимир Афанасьевич стал мо-ему мужу, ныне народному художнику России Аркадию Егуткину, вторым отцом. Именно так он скажет на похоронах любимого человека и доктора, который спас ему жизнь. Еще

↑ Супруги Фурашovy

в студенческие годы в Казани Аркадию сделали неудачную операцию на ухе. Вторую, сложную операцию уже в Ульяновске блестяще сделал доктор Фурашов и всю жизнь следил за здоровьем пациента, ставшего ему другом, постоянно пролечивая и подтрунивая: «А в Казани, небось, оперировали профессора».

Сам же Владимир Афанасьевич был превосходным хирургом-практиком, что намного важнее всяких ученых титулов. В.А. Фурашов ввел в практику им самим разработанные методики сложнейших операций уха, горла, носа, описал их, и лучшие столичные специалисты-отоларингологи единодушно утверждали, что его труды достойны докторской диссертации. Но Владимир Афанасьевич не терял на это время и до конца оставался практиком.

За время работы заведующим отделением Ульяновской областной больницы он подготовил около 100 врачей своей специальности. Качественную сеть поднял с 90 до 300. Опубликовал в изданиях Московского НИИ целый ряд серьезных статей. При всем этом он был очень скромным человеком, интеллигентным и деликатным. Его обожали коллеги врачи, медсестры, нянечки отделения. И, конечно, больные. Любил пошутить. Аркадий часто повторяет его шутки. Одна из них: «Если лечить, насморк пройдет за неделю, а если не лечить, проболеешь целых семь дней».

Несмотря на занятость, Владимир Афанасьевич до конца дней собирал материалы о своем «талантливом и храбрейшем военачальнике

генерале М.Г. Ефремове, трагически закончившем жизнь, вместе с которым погибла значительная часть его воинов», как сказал впоследствии маршал Г.К. Жуков.

В.А. Фурашов – создатель музея легендарного командарма Михаила Григорьевича Ефремова в школе № 12 города Ульяновска, именем которого названа улица в Засвияжье.

Говоря о В.А. Фурашове, нельзя, конечно, не сказать о его замечательной супруге Елизавете Алексеевне Фурашовой, заслуженном враче РСФСР, много лет возглавлявшей неврологическую службу города Ульяновска и области, награжденную орденом Ленина и удостоенной звания «Почетный гражданин области». «Ваш вклад в развитие врачебного дела и подготовки специалистов поистине неоценим», – написал в приветственном адресе губернатор Ульяновской области С.И. Морозов. Это одно из множества поздравлений от учеников, благодарных пациентов, руководителей университета (УлГУ), где Елизавета Алексеевна, уже выйдя на пенсию, продолжала трудиться, помогая интернам овладеть профессией.

Елизавета Алексеевна Фурашова подготовила 400 врачей-неврологов, 11 заслуженных врачей республики, 5 кандидатов наук, двух профессоров.

Несмотря на напряженную трудовую и общественную деятельность, он вместе с мужем вырастили и воспитали трех сыновей, также посвятивших себя врачебной деятельности. Младший Дмитрий – полковник медицинской службы, кандидат медицинских наук, заслуженный врач России – возглавил онкоурологическое отделение Центрального госпиталя имени Бурденко в Москве.

Совсем скоро Елизавета Алексеевна отметит столетний юбилей. Модно и красиво одетая, она легко поднимается на четвертый этаж, сама ходит за продуктами, посещает концерты и выставки. Делает по утрам зарядку, обливается ледяной водой и всем, кто много моложе ее, преподает урок мужества и самообладания.

Великая Победа нашего народа, 75-летие которой мы отмечаем в этом году, – заслуга не только тех, кто сражался на фронте, но и тех, кто трудился в тылу, ковал оружие, работал и учился, стараясь выжить и помочь другим.

Галина Печоркина